

Параллельное детство

Странно оказаться в новом теле, решил он. Тот факт, что это тело было телом малыша, вероятно, не способствовал этому. Но в данный момент у него не было времени беспокоиться об этом, так как в первые несколько секунд после его появления здесь очень быстро произошло несколько событий.

Конечно, первым делом ему пришлось столкнуться с крайне странным ощущением слияния двух душ. На мгновение он почувствовал, как между двумя душами, еще не слившимися воедино, начала просачиваться информация. Но это длилось лишь малейшую долю секунды, прежде чем две души превратились в одну. Конечно, ему пришлось столкнуться с дезориентацией, вызванной внезапным появлением двух наборов впечатлений. На самом деле это было не так, как если бы он вдруг вобрал в себя все воспоминания ребенка. Такое случалось несколько раз, когда он использовал способность Риннегана поглощать воспоминания вырванной души.

Но это было совсем другое. В данном случае он не поглощал набор воспоминаний, а просто внезапно получал два набора опыта. Два набора одновременных знаний и ощущений, которые столкнулись примерно секунду назад и с того момента продолжали существовать как единое целое. Учитывая, что один из этих наборов состоял из 190 лет ясных воспоминаний, а другой - из смутных и коротких воспоминаний и ощущений 15-месячного ребенка, долгие годы Наруто доминировали, как и следовало ожидать. Но всё же это было довольно странное ощущение - не просто знать о том, что произошло в жизни Гарри, но и помнить, как переживал это. Чувствовать любовь родителей и к ним, когда они обнимали его. Жаль, что даже элементарное понимание происходящего и язык, на котором говорил его младший сын, указывали на то, что родители, скорее всего, умерли несколько минут назад. Это была настоящая трагедия - когда оба твоих родителя погибли у тебя на глазах, когда ты был еще маленьким ребенком. Дважды.

Но не успел он даже начать горевать, как удивительное отсутствие боли при слиянии душ сменилось сильнейшей болью, когда все то, что он связал со своей душой, перешло в его новое тело. В этот момент кровные линии, которые были привязаны к его старой душе до его предыдущей смерти, и, что более важно, печать, содержащая Дзюуби, прикрепилась к его телу. Как он и ожидал, это было мучительно больно. Это было неудивительно, учитывая, что его генетический код одновременно переписывался, а чакра величайшего из биджуу и собственная духовная энергия Наруто начали течь по его неразвитым спиральям чакры. К счастью, у ребёнка в возрасте до двух лет катушки чакры были ещё очень гибкими, и они могли растягиваться и расширяться, когда по ним начинал бежать внезапный мощный поток чакры. Но даже этого было бы недостаточно, если бы не одновременное применение некоторых других преимуществ, которые Наруто принес с собой.

Благодаря усилению чакры Узумаки, усиленной регенерации биджу и возможности направлять собственную чакру с помощью силы Риннегана, ему удалось выжить, но это всё равно было невероятно больно. Если бы не гораздо более сильные мучения, которые испытала душа Наруто, путешествуя по временному потоку.

И это было очень хорошо, что он все еще был в сознании, потому что через несколько секунд после прибытия он почувствовал внезапное вторжение. На мгновение он подумал, что это

попытка проникнуть в его сознание, но ментальные барьеры, которым научила его Ино, были все еще сильны. Тогда он понял, что кто-то пытается завладеть его душой. Это было интересное совпадение, ведь значительную часть последнего десятилетия своей жизни он посвятил изучению техник манипуляции душами, которые в своё время разработал Орочимару. По сути, ему пришлось выйти за рамки того, на что был способен Орочимару, по крайней мере, в некоторых областях, чтобы достичь конечной техники, которая привела его к этому моменту.

Поэтому он точно знал, как противостоять попытке овладеть душой. Все, что требовалось, - это сфокусированная вспышка чакры при использовании Риннегана и его абсолютного контроля над инь-чакрой. И с помощью этого Гарри заставил душу, пытавшуюся овладеть им, покинуть его тело. Однако теперь, когда он смог сесть и посмотреть на неё, заставив себя не обращать внимания на остывающее тело матери, он обнаружил, что попытка овладеть душой сильно отличается от тех, о которых он читал раньше.

Во-первых, эта маленькая щепка никак не могла быть целой душой, но он не мог понять, зачем кому-то калечить душу, и уж тем более не мог понять, как это можно пережить. Во-вторых, после того как он заставил частичку души выйти наружу, она должна была либо вернуться в свое первоначальное тело, либо переместиться в другое, если первоначальное тело мертво, что было вполне вероятно, учитывая дымящуюся грудку обугленных одеяний. И в-третьих, похоже, что душа поддерживалась какой-то энергией, которая толкала ее на поиски носителя. Интереснее всего было то, что чем бы ни была эта энергия, она не была чакрой. Насколько мог судить Шаринган, она полностью состояла из духовной энергии, которую, как он считал раньше, нельзя было использовать, не соединив с физической энергией, чтобы получить чакру.

Очевидно, он ошибался. И хотя эта энергия была значительно менее мощной, чем чакра, похоже, она могла выполнять некоторые тонкие задачи, которые чакра, скорее всего, не могла выполнить даже при самом лучшем контроле чакры. По крайней мере, он не мог придумать, каким образом чакра могла бы поддерживать душу вне тела в течение сколько-нибудь значительного времени. Но, с другой стороны, отнять энергию, поддерживающую частицу души, чтобы она могла двигаться дальше, было довольно просто с помощью грубой силы чакры. Так что он поступил именно так и позволил частичке души, по крайней мере, отправиться дальше, хотя он понятия не имел, как повлияет то, что только часть тебя отправится в загробный мир.

Об этом он подумает позже. Пока же он проверил свои органы чувств, чтобы убедиться, что непосредственной угрозы нет, хотя и заметил, что в округе много духовной энергии, и некоторые из них все еще активны. Однако ничто из этого не казалось направленным на него или злонамеренным, поэтому он осторожно поднялся из кровати с помощью чакры ветра и гравитации и подплыл к матери.

Прислонившись к ее неподвижной груди и заплакав, он понял, что это одновременно и благословение, и проклятие. В каком-то смысле это было замечательно - иметь реальные воспоминания о родителях, которые любили его и заботились о нем. Такого в жизни Наруто еще не было, хотя из последующих рассказов он знал, что они любили его еще до рождения. Но здесь у него были настоящие воспоминания о том, как они заботились о нем и защищали его. Они часами играли с ним или просто держали его на руках. Изливая родительскую любовь, которой часть его души всегда жаждала. Все то, что он пытался дать своим детям, но так и не смог испытать сам. Но все это было отнято у него так быстро, оставив лишь горе от

потери родителей и шанса вырасти вместе с ними, потерянного навсегда, потому что его душа слилась с ними лишь несколько минут спустя, чтобы спасти их.

<http://tl.rulate.ru/book/101469/3505863>